

Сюй Янь был знатного происхождения, и к тому же любим княгиней Пинъян, поэтому служанок, желающих ухаживать за ним, вероятно, было столько, что они выстроились бы в очередь от каменных львов у входа в Дом князя Пинъяна до сточной канавы в заднем дворе. Их намерения были очевидны даже для посторонних. Управляющая нянюшка Цуй, служившая княгине Пинъян, была этим недовольна. Поэтому, когда княгиня Пинъян проснулась после полуденного сна, она тихо вошла в её комнату и начала шептаться.

Содержание их разговора знали только княгиня Пинъян и нянюшка Цуй. Слуги в доме знали только то, что с того дня всех служанок, которые вели себя неподобающе, были слишком активны и старались приблизиться к наследнику, выгоняли из дома.

Таким образом, рядом с Сюй Янем остались только четыре служанки, подаренные княгиней Пинъян, и два слуги, которые постоянно находились у подножия горы Цзюли, ожидая его приказов. Остальные служанки не стоили упоминания.

Эти четыре служанки и два слуги остались не просто так. Четыре служанки раньше служили княгине Пинъян, они были приятной внешности и не имели дурных намерений, поэтому княгиня их ценила. Когда Сюй Янь вернулся домой на праздник Луны, княгиня Пинъян отправила этих четырёх служанок в Изящную резиденцию Восточного двора, чтобы они ухаживали за Сюй Янем.

Имена этим четырём служанкам дала княгиня Пинъян, но когда они прибыли в Изящную резиденцию Восточного двора, они не знали, что нравится Сюй Яню, и хотели ему угодить. Поэтому они упали на колени и попросили Сюй Яня дать им новые имена.

Сюй Янь согласился и, следуя строке из «Книги песен»: «Персик цветёт, его красота пылает», дал двум живым и весёлым служанкам имена Таояо и Чжохуа. А так как Су Ляншэн часто цитировал строку: «Зелёный воротник, моё сердце тоскует», он дал двум спокойным служанкам имена Цзыцзинь и Юю.

Четыре служанки сразу же поблагодарили Сюй Яня, им очень понравились эти красивые имена. На самом деле, они не были недовольны именами, данными княгиней Пинъян, но в доме все служанки носили имена, связанные с жемчугом и нефритом, и это уже надоело. Теперь, служа наследнику, их статус естественно повысился, и они не хотели быть похожими на других служанок.

Однако Сюй Янь не знал, что думали служанки, он сидел за столом и писал. Рядом с ним стояли два слуги, Цинфэн и Хаююэ.

Обычно на горе Цзюли Сюй Янь часто занимался каллиграфией, в детстве он учился у мастера каллиграфии в столице, а затем на горе Цзюли изучал технику письма у учителя Сюй Янца. Сюй Янцин тоже хвалил его почерк, называя его «лёгким, как облака, и быстрым, как дракон».

Но Цинфэн и Хаююэ были неграмотными, они только смотрели на кисть Сюй Яня, совершенно не понимая, что за иероглифы он выводит.

Хотя они были братьями, Хаююэ был более вспыльчивым, поэтому он наклонился и, прочистив горло, сказал:

— Наследник, ваш почерк действительно красив. Может, мне отнести его в мастерскую, чтобы оформить?

Сюй Янь закончил писать последний иероглиф и, услышав слова Хаююэ, улыбнулся и спросил:

— О? А почему ты так считаешь?

— Это... это... — Хаоюэ покраснел, почесал затылок и посмотрел на Цинфэна, а затем сказал. — Наследник, я просто считаю, что эти иероглифы очень красивы, как... как молодые ростки гороха, которые сажает тётушка Чжан на кухне, приятно смотреть.

Эти слова заставили даже Цинфэна рассмеяться:

— Иди ты! Что за горох? Ты, наверное, голоден? — Затем он повернулся к Сюй Яню. — Наследник, хотя я, как и Хаоюэ, неграмотен, я видел, как пишут другие, и могу отличить хорошее от плохого. Ваш почерк, как говорится в книгах, сильный и быстрый, как летящий журавль.

Услышав это, Хаоюэ закричал:

— Да, да! У нашего наследника действительно красивый почерк!

Сюй Янь улыбнулся, поднял лист бумаги, чтобы чернила высохли, и вдруг вспомнил Су Ляншэна, который был далеко на горе Цзюли.

На горе Цзюли Су Ляншэн был ленив в учёбе и не мог спокойно заниматься каллиграфией, поэтому часто попадал в смешные ситуации. Когда Сюй Янь заставлял его писать в беседке, Су Ляншэн всегда жаловался на боль то тут, то там, пытаясь симулировать болезнь, чтобы вызвать жалость и избежать занятий. Но Сюй Янь был не из тех, кто поддаётся на такие уловки.

Поэтому Су Ляншэн обычно сидел на каменной скамье, ёрзая и ворча, но как только Сюй Янь подходил, чтобы поправить его позу, он сразу же бросался ему в объятия и не хотел отпускать, пока его не уговоришь.

Но даже у Сюй Яня, с его бесконечным терпением, иногда заканчивалось терпение, и тогда Су Ляншэн сразу же садился прямо, как послушный ребёнок, брал кисть и начинал писать, даже если получалось не очень.

Сюй Янь обычно только качал головой и вздыхал, наклонялся за спиной Су Ляншэна, крепко держал его маленькую руку своей большой и учил его писать. В такие моменты Су Ляншэн поворачивался и сладко улыбался Сюй Яню, ласково называя его:

— Старший брат.

Прошло уже два дня с тех пор, как Сюй Янь вернулся домой на праздник Луны, и он скучал по Су Ляншэну. Днём часто приходили гости, и Сюй Янь, как наследник, должен был их принимать, но ночью, особенно в тишине, он лежал под одеялом, думая о том, как Су Ляншэн справляется без него.

Думая так, Сюй Янь едва заметно вздохнул, увидел, что чернила на бумаге высохли, и положил её на стол, лёгко постучав пальцами по поверхности.

Занавеска из стеклянных бусин раздвинулась, и в комнату вошла юная девушка. Ей было не больше двенадцати-тринадцати лет, возраст цветения. Её маленькое лицо, хотя и было немного детским, было красивым, с изящными чертами, и немного напоминало Сюй Яня. Она носила причёску, популярную в столице, и платье с высокой талией цвета бирюзы, розовый пояс платья длинно ниспадал сзади, а на голове слегка позвякивали коралловые украшения. Она была настоящей красавицей.

Увидев Сюй Яня за столом, она улыбнулась и ласково сказала:

— Старший брат, я так долго тебя искала!

Сюй Янь поднял голову, увидел её и улыбнулся, радуясь:

— Младшая сестра становится всё красивее, вчера я ещё говорил с матерью о тебе, а получается, ты была во дворце с тётушкой, поэтому мы не смогли встретиться.

Говоря так, Сюй Янь подошёл к ней, положил руки на её плечи и осмотрел её:

— Яньи выросла, старший брат едва узнаёт тебя.

— Старший брат! — Сюй Яньи засмушалась, покрутилась на месте и бросилась в объятия Сюй Яня, её голос звенел. — Старший брат, ты так долго не был дома. Мама, второй брат и Яньи очень скучали по тебе!

— Старший брат тоже скучал по вам, — Сюй Янь погладил её волосы, а затем спросил. — Яньи, ты же была во дворце с тётушкой? Почему вернулась сегодня?

Сюй Яньи вышла из объятий Сюй Яня, покрутилась на месте и сказала:

— Сегодня праздник Луны, во дворце, конечно, будет праздничный ужин, тётушка не может приехать в дом, чтобы навестить маму, но она велела мне вернуться и передать привет. Кстати, она подарила дворцовые лунные пряники, я уже отправила их маме.

Сюй Янь кивнул. Нынешняя императрица была младшей сестрой княгини Пинъян, его тётушкой. Хотя у императрицы уже было два сына, седьмой и тринадцатый принцы, они уже выросли и жили в своих дворцах. Во дворце было одиноко, поэтому княгиня Пинъян отправила Сюй Яньи во дворец, чтобы она составила компанию тётушке. Во-первых, чтобы навестить её, во-вторых, чтобы развеять её одиночество. Сегодня был праздник Луны, и, вероятно, императрица не хотела, чтобы её племянница оставалась во дворце, поэтому отпустила её домой на праздник.

<http://bllate.org/book/16656/1526532>